

Ж.-Ж. Руссо о народном законодательстве как необходимом условии реализации общественного договора

*Тереня Е. М., асп. БГУ,
науч. рук. Старовойтова Л. В.,
канд. филос. наук, доц.*

Концепция контрактивизма Ж.-Ж. Руссо включает в себя комплекс проблем: определение цели существования государства, трактовка общей воли, суверенитет народа как источник власти, народ как верховный законодатель. Принадлежность верховной законодательной власти всему народу — необходимое условие существования государства, но организация народных собраний, способы подачи голосов, форма правления — все это не может не быть различно для каждого народа, в зависимости от его численности, степени развития и величины территории. Основопологающей целью правовой системы является установление свободы и равенства, но средства для достижения этой цели у каждого государства могут быть различны. «...В каждой стране в зависимости от отношений, порождаемых столько же местным положением, сколько характером обитателей, и именно на этих отношениях надо основывать для каждого народа особую законодательную систему, которая являлась бы наилучшей, может быть и не по существу, а для государства, для которого она предназначена» [1, с. 49]. При принятии законов необходимо учитывать условия развития государства, национальные особенности, обычаи, традиции граждан, чтобы законы были пригодными для данного народа.

Ж.-Ж. Руссо отмечает, что мудрый законодатель не начинает с принятия самых благих законов. Необходимо предварительно испытать народ, способен ли он выдержать те законы, которые ему предназначаются. Большинство народов более восприимчивы лишь в молодости. Когда обычаи уже установились и предрассудки укоренились, опасно и бесполезно пытаться преобразовать народ. У народов, как и у людей, существует пора зрелости, которой следует дожидаться, прежде чем подчинять их определенным законам. Но наступление зрелости у народа не всегда легко распознать. Руссо критикует Петра I за то, что тот подверг свой народ цивилизации чересчур рано. Руссо отмечает: «Петр I сознавал, что его народ — варварский народ, но он не сознавал, что он не созрел для гражданского порядка. Он хотел его цивилизовать, когда его надо было только приучать» [1, с. 42].

Руссо отмечает, что власть над людьми и власть над законами не могут находиться в одних и тех же руках. «...Тот, кто повелевает людьми, не должен повелевать законами, и тот, кто повелевает законами, не должен со своей стороны повелевать людьми. В противном случае его законы, будучи орудиями его страстей, служили бы только к упрочению его несправедливостей. Никогда он не мог бы избежать, чтобы его частные соображения не вредили святости его труда» [1, с. 37–38]. Верховной власти необходимо иметь подходящее орудие для исполнения общей воли, то есть

другую власть, которая применяла бы закон в частных случаях. Эта другая власть есть исполнительная власть или правительство.

Законодательство Руссо сравнивает с «сердцем государства», а исполнительную власть — с «мозгом государства». «Не законы дают жизнь государству,— пишет он,— а именно законодательная власть» [1, с. 84]. Закон, принятый вчера, не имеет обязательной силы сегодня, и если он не является благотворным, то он может быть отменен. Суверен непрестанно подтверждает законы, если он их не отменяет, имея возможность это сделать. В таком случае всеобщее молчание следует считать знаком согласия народа. Только в хорошо устроенном государстве законы со временем не только не теряют силу, но и приобретают новую. И в таком случае древние законы с каждым днем становятся все более почитаемыми.

Руссо ставит закон выше людей и определяет его как выражение общей воли. Закон потерял бы всю силу, если бы его предмет не имел важности для всех. Закон носит всеобщий характер и рассматривает подданных как целое (закон может установить привилегии, но не может предоставить их определенному лицу). Все распоряжения, принятые частным человеком, законами не являются. Законы в том случае выражают общую волю, если они разумны, а, следовательно, полезны. Для того чтобы общая воля стала законом, нет необходимости в единогласии, но необходимо, чтобы все граждане имели возможность подать свои голоса. По Руссо, «законными государствами» являются те, где законодательная власть принадлежит всему народу, где максимально возможное единение граждан при господстве законов, выражающих общую волю.

Необходимость создания нового закона должна ощущаться всеми гражданами государства. Это должно быть естественным процессом, связанным с теми насущными проблемами, которые встают перед государством. Для этого граждане должны воспринимать себя как единый народ и их волеизъявление будет, в таком случае, общей волей. При этом важно, чтобы общая воля не была подчинена частным интересам.

Литература

1. Руссо, Ж. Ж. Общественный договор или Принципы государственного права / Ж. Ж. Руссо; пер. с франц. С. Нестеровой; под ред. П. Когана. — М.: С. Сирмунт, 1906. — 134 с.